

На правах рукописи

КАРПЕНКО Елена Юрьевна

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
ПОЛНОГО ПРИЧАСТИЯ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

10.02.01 - русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва - 2004

**ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
БЕСПЛАТНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР**

Работа выполнена на кафедре общего и русского языкознания
филологического факультета **Российского университета дружбы народов**

Научный руководитель:

доктор филологических наук, доцент **Е.А. Красина**

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор **В.И. Зимин**
кандидат филологических наук, доцент **М.В. Кузнецова**

Ведущая организация:

Московский государственный университет печати

Защита состоится «___» _____ 2004 года в ___ часов
на заседании диссертационного совета Д 212.203.12
при Российском университете дружбы народов
по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. J_____.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
Российского университета дружбы народов.

Автореферат разослан «___» _____ 2004 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

М.Б. Будильцева

Общая характеристика работы

Основная проблематика диссертации направлена на описание функционально-семантических особенностей полного причастия в современном русском языке.

Называя ту или иную форму «причастием», мы опираемся прежде всего на внешние, морфологические показатели, например типизированные суффиксы, а также на семантические связи с производящим глаголом, хотя эти связи в каждом отдельном случае не всегда ярко выражены. Таким образом, в поле зрения оказываются и такие формы, которые в ряде работ именуются адъективированными причастиями, или отпричастными прилагательными.

Актуальность исследования обусловлена неоднозначностью языкового статуса причастия, неоднородностью точек зрения на его семантическую «природу» и - более широко - необходимостью развития и углубления функционально-семантического подхода к изучению русского предложения, русской синтаксической системы.

Объектом настоящего исследования выступает полное причастие, или гибридное слово, сочетающее свойства глагола и прилагательного, а *предметом* - его функционально-семантические характеристики в современном русском языке.

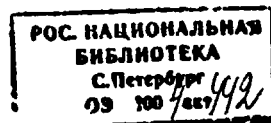
Основная *цель* работы предполагает выявление и описание функционально-семантических особенностей полного причастия, представляя его потенциал как потенциал синтаксемы.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие *задачи*:

- 1) проанализировать предикативную и атрибутивную функции полного причастия, опираясь на соотношение понятий «предикативность», «полупредикативность», «полипредикативность», «пропозитивность», «полипропозитивность», с одной стороны, и «номинативность», с другой;
- 2) определить особенности распределения и соотношения предикативной и атрибутивной функций в поле полного причастия;
- 3) исчислить основные функции-позиции полного причастия;
- 4) охарактеризовать семантические типы полных причастий, определив их специфику;
- 5) выявить соотношение функций причастия и его семантики.

Положения, выносимые на защиту:

- причастие - это гибридное слово, обладающее комплексом семантических и синтаксических функций, которое реализует свой языковой потенциал как синтаксема;
- функциональное поле причастия охватывает ряд функций-позиций, характеризующихся разным соотношением предикативной и атрибутивной составляющей;

- в семантике причастия могут сосуществовать признаки предикатов, по-разному связанных с осью времени, что обуславливает семантическую «гибкость» причастия;

- семантические типы причастий упорядочиваются на основе соотношения обозначаемых ими признаков с осью времени, проецируясь на шкалу «качественности» семантических типов предикатов.

Научная новизна диссертации заключается:

- в детализированном, поаспектном описании функций-позиций полного причастия как гибридного слова, их классификации и упорядочении в зависимости от соотношения предикативной и атрибутивно-номинативной составляющей при помощи шкалы «предикативность-номинативность»;

- в упорядочении семантических типов причастий в зависимости от семантических типов предикатов, распределенных на шкале «качественности».

Теоретическая значимость результатов работы состоит в том, что они уточняют и дополняют традиционные представления о функциональном и семантическом потенциале полного причастия, о соотношении функций и семантики причастия. Предложены более гибкие классификации функций и семантических типов причастия - гибридного слова. Полученные в ходе исследования данные можно использовать при освещении явлений переходности в языке, в разработке теории частей речи.

Практическое использование результатов анализа полного причастия может найти отражение в учебных курсах и спецкурсах по синтаксису, морфологии и грамматической семантике; при написании учебных пособий и справочников; в преподавании русского языка в школе.

Материалом исследования послужили более 2500 употреблений, полученные методом сплошной выборки из текстов художественной, научной и публицистической литературы XIX - XX вв. и теоретических источников: монографий и статей по лингвистике.

Методологической основой исследования являются системно-структурные и функционально-семантические принципы описания языка в зоне языкового синкретизма в области синтаксиса и (частично) морфологии современного русского языка.

Основные *методы*: наблюдение; сравнение; структурно-семантические методы: синонимическое варьирование, трансформации; метод построения шкалы.

Апробация работы. Основные положения диссертации отражены в 5 публикациях: _статьях и тезисах, выступлениях на конференциях: «Человек. Язык. Искусство (памяти профессора Н.В.Черемисиной)»: Mill У, 2002; V Международная конференция «Грамматические категории и единицы: синтагматический аспект»: ВГПУ, 2003.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, двух глав, Заключения, Списка использованной литературы и двух приложений.

Основное содержание работы.

Во Введении обосновывается выбор темы, определяются основные цели и задачи исследования, его объект и предмет, характеризуются новизна, теоретическая значимость и практическая ценность, а также формулируются положения, выносимые на защиту.

В Главе I «Функционально-семантические характеристики причастия» выявляется расширенный набор функций-позиций причастия, составленный при опоре на классификацию функций-позиций полного причастия, по Г.А.Золотовой (Золотова, 2001). Особое внимание при этом было уделено дифференциации функции-позиции причастия - полупредикативного осложнителя предложения.

Анализ функционального поля форм, именуемых полным причастием (в том числе и «адъективированной» его разновидности), показал, что двумя полюсами этого поля являются функция предиката и функция атрибутивная, точнее, атрибутивно-номинативная.

Предикативность причастия проявляется:

1) в факте формирования причастием и характеризуемым им словом «логической пропозиции». Причем «логическая пропозиция» может быть выделена: а) на конструктивно-синтаксическом уровне предложения и б) на уровне коммуникативно-синтаксическом - в этом случае пропозиция формируется компонентами актуального членения;

2) в охарактеризованности «логической пропозиции» предикативными категориями времени, модальности, лица.

Степень предикативности причастия зависит от того: 1) формирует ли причастие пропозицию на конструктивном и/или коммуникативном уровнях; 2) охарактеризована ли пропозиция с причастием предикативными категориями времени, модальности и др.; 3) каким образом выражены эти категории - эксплицитно или имплицитно.

Атрибутивная функция причастия заключается в обозначении, номинации вместе с определяемым словом некоторого объекта, предполагающего материальные или абстрактные, умозрительные объекты реального или одного из возможных миров. Таким образом, атрибутивная функция включается в более широкую функцию номинации.

Функция предикации и номинации находятся в тесном взаимодействии. Между полярными точками существует ряд переходных звеньев, в которых эти функции могут сочетаться. Причастие, обладая свойствами глагола, регулярно выступающего в качестве предиката, а также свойствами имени прилагательного - с характерной для него атрибутивной ролью, - представляет собой благоприятно «почву» для

подобного синкретизма функций. Соответственно, функциональное поле причастия предполагает не только «эталонные» репрезентанты той и другой функции, но также и промежуточные случаи, когда в различных пропорциях происходит их совмещение.

Если предикативное сочетание - дискретно, то атрибутивное - недискретно, синтетично, следовательно, чем четче выражена дискретность сочетания с причастием, тем ярче, сильнее действие предикативной функции причастия и, соответственно, тем слабее проявление функции атрибутивно-номинативной.

Абсолютное доминирование предикативной функции наблюдается у причастия - в позиции предиката в двусоставном предложении:

Сапоги были ЗАПЫЛЕННЫЕ; Иван Иванович ВЛЮБЛЕННЫЙ.

В несколько ослабленном варианте она проявляется у причастия в позиции вторичного предиката при личном глаголе: а) в односубъектных конструкциях: *Старик ушел РАЗОБИЖЕННЫЙ*; б) в разносубъектных конструкциях: *Застал его КУРЯЩИМ трубку*. В этих случаях причастие может быть осмыслено как предикат - рема, участвующий в организации основной коммуникативно-обусловленной пропозиции, глагол же в личной форме участвует в организации грамматически независимой, самостоятельной, по коммуникативно неактуализированной пропозиции.

Дискретность сочетания с причастием, следовательно, и доминирующая предикативная функция достаточно четко выражена в предложениях с обособленным причастием, например:

Лакей, РАЗДАВАВШИЙ кантату Кутузова, положил листок Пьеру, как более почетному гостю (Л.Толстой).

В данной позиции причастие и определяемое слово формируют логическую пропозицию как в плане конструктивно-синтаксическом, так и в плане коммуникативно-синтаксическом. «Ущербность» пропозиций, организуемых такими причастиями, проявляется в их несамостоятельности в конструктивно-синтаксическом аспекте и, как правило, «вторичном», подчиненном, сопутствующем характере в аспекте коммуникативном.

Данная функция-позиция допускает дальнейшую детализацию: на основании отношения к признаку локализованности/нелокализованности во времени, а также в зависимости от того, представляет ли причастие признак идентифицирующий или характеризующий. Обособленное причастие - носитель идентифицирующего признака осуществляет функцию предиката, сохраняется субъектно-предикатная - дискретная сущность сочетания с причастием. Однако направлен этот признак на идентификацию - выделение некоторого объекта из ряда других подобных, т.е., в конечном счете, на его номинацию:

[На берегу было двое мужчин: один ловил рыбу, другой разводил огонь.] Мужчина, ловивший рыбу, с удивлением посмотрел на меня.

Обособленное причастие - носитель характеризующего признака сообщает о субъекте некоторые сведения, не связанные с его идентификацией:

Пашка и Тимофей, ОСКОРБЛЕННЫЕ в своих лучших чувствах, гордо вышли в коридор (В.Осипов). В этом случае можно говорить о «собственно» предикативной функции. Тем не менее характеризующий и идентифицирующий аспекты тесно связаны друг с другом и не всегда четко разграничиваются.

В случае с препозитивным коммуникативно неактуализированным причастием особое значение приобретает характер соотношения признака, выражаемого причастием, с осью времени. Если признак представлен как локализованный во времени и при этом задействован морфологический показатель времени - суффикс причастия, то на конструктивно-синтаксическом уровне у причастия доминирует предикативная функция. Признак, обозначаемый таким причастием, носит событийный характер:

Он посмотрел на ПОЮЩУЮ Наташу, и в душе его произошло что-то новое и счастливое (Л.Толстой).

Значение абсолютного времени, а также наличие зависимых слов - реализаций валентностей соответствующего глагола - усиливают предикативную функцию причастия.

Ср.: - Что такое, что? — спрашивали княгиня и княжна, увидев князя Андрея и на минуту высунувшуюся фигуру КРИЧАВШЕГО сердитым голосом старика (Л.Толстой) - ... *высунувшуюся фигуру КРИЧАЩЕГО сердитым голосом старика* - ...*высунувшуюся фигуру КРИЧАВШЕГО старика* - ...*высунувшуюся фигуру КРИЧАЩЕГО старика*.

На коммуникативно-синтаксическом уровне подобные сочетания с причастием образуют единый элемент ситуации, что обуславливает доминирование в этом аспекте атрибутивной функции причастия.

Если же препозитивное причастие обозначает признак, и локализованный во времени, то сочетание с причастием может функционировать как «стянутая» пропозиция, сообщающая о некотором факте, лишенном конкретной пространственно-временной характеристики:

Обычно вновь ВОЗНИКАЮЩАЯ внутриэтническая система бывает склонна к агрессии, жертвами которой становятся соседи (Л.Гумилев),

или же стремиться к «вещности», «объектности»:

Лужин, натываясь на людей и с ПЛАЧУЩИМ звуком восклицая «пардон, пардон!», все натываясь на людей и стараясь не смотреть на их лица, искал жену... (В.Набоков).

В первом случае у причастия проявляются достаточно «весомые» элементы предикативной функции. Во втором - наблюдается доминирование атрибутивно-номинативной функции. Между этими функциями-позициями нет четких границ: атрибутивная и предикативная состав-

ляющие функции препозитивного причастия, обозначающего коммуникативно неактуализированный и нелокализованный во времени признак, находятяся в положении неустойчивого равновесия.

Степень синтетичности/аналитичности сочетаний с причастием типа *плачущий звук* не одинакова. С предикатами-причастиями, организующими пропозиции фактитивного типа, непосредственно граничат причастия в ситуативно-авторских концептах. Ситуативно-авторский концепт представляет собой некоторое обобщение, которое существует, вычленяется лишь в тексте произведения того или иного автора, и которое распадается так же легко, как и возникает:

Неисповедимы пути, по которым доходит до правды РЕВНУЮЩИЙ ЧЕЛОВЕК (И.А.Бунин); Лишний человек, КАЮЩИЙСЯ ДВОРЯНИН, потом активный революционер -разные моменты в существовании интеллигенции (Н.Бердяев).

Связь с лежащей в основе пропозицией у ситуативного концепта проявляется в виде *Виг/тренной* формы, более или менее отчетливой. Ситуативный концепт - это, как правило, двусловное образование. Наличие распространяющих причастие слов, реализующих валентности соответствующего глагола, усиливает дискретность всего сочетания. Тем не менее, не исключен и более редкий - развернутый (многословный) вариант ситуативно-авторского концепта: *Когда его снимали, он хлопал руками и пел ЛИШЕННЫМ ПРИЯТНОСТИ ГОЛОСОМ (И.Ильф, Е.Петров) - ср.: пел неприятным голосом; пел дурным голосом.*

Ситуативно-авторские концепты подразделяются на терминологические и предикативно-характеризующие. Первые предназначены для именованя - идентификации того или иного «объекта» с его свойствами:

...Слово здесь совпадает с высказыванием и имеет автора, становится репликой в диалоге, оно должно «воплотиться», чтобы стать тем словом, о котором трактует тема «Слово у Достоевского» (эта бахтинская тема ВОПЛОЩЕННОГО СЛОВА очевидно в себе заключает христологическую тенденцию) (Комментарии к М.М.Бахтину, собр. соч., Т.2).

Вторые же сообщают некоторую информацию о субъекте, передают отношение к нему говорящего:

Я успел со всем жадным любопытством СКУЧАЮЩЕГО ЧЕЛОВЕКА окинуть взором с ног до головы моего нового товарища (И.С.Тургенев).

Для этого типа ситуативного концепта характерна функция предиката. Граница между терминологическим и характеризующим концептом нежесткая и подвижная.

В наибольшей степени к области атрибутивности-номинативности приближаются функции причастий - компонентов, так называемых,

«социальных видовых общих», или общепринятых, стереотипных обобщений:

*И вот здесь в дело вмешалось новое **ДЕЙСТВУЮЩЕЕ ЛИЦО** (М.Булгаков); Если отрицание социального неравенства, обличение неправды **ГОСПОДСТВУЮЩИХ КЛАССОВ** есть очень существенный русский мотив, то у Толстого он доходит до предельного религиозного выражения (Н.Бердяев); Он наслаждался теплым, вкусным хлебом и **ЗАСЛУЖЕННЫМ ОТДЫХОМ** (И.Ильф, Е.Петров).*

Причем чем устойчивее такое образование, чем оно синтетичнее, тем ближе оно к цельнооформленной номинативной единице - слову.

Подобно ситуативным концептам, «социальные видовые общие» подразделяются на терминологические и предикативно-характеризующие; ср.: *пишущая машинка, летающая тарелка, крутящий момент — дутый авторитет, избитые истины, падшая женщина.*

Важно отметить, что ситуативно-авторский концепт и «социальные видовые общие» не резко противопоставлены друг другу. Они взаимодействуют и объединены рядом переходных, двойственных образований, которые могут принадлежать обеим группам.

Практически любое небособленное причастие может коммуникативно актуализироваться, т.е. получить дополнительную коммуникативную нагрузку. Такое причастие приобретает элементы предикативной функции, проявляющиеся в факте формирования причастием и характеризуемым словом коммуникативно-обусловленной пропозиции. Коммуникативная актуализация причастия может возникнуть, например, при наличии в высказывании двух контрастных элементов:

*[Потом пошли неприятности помельче.] То нельзя было найти фасонного железа нужных размеров, то вместо **ПРОПИТАННЫХ** шпал предлагали **НЕПРОПИТАННЫЕ** (И.Ильф, Е.Петров).*

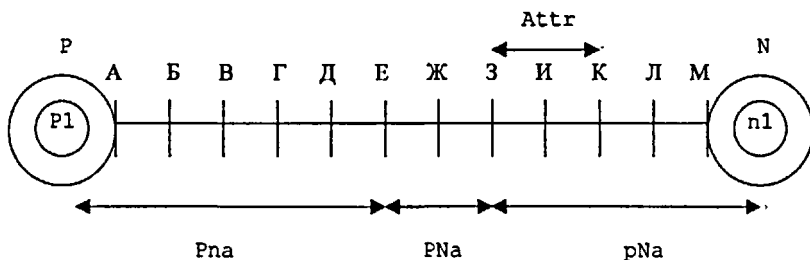
В качестве средства выделения «логического предиката» выступают и усилительные частицы. Так, в предложении-высказывании *НЕВЕРУЮЩИЕ гуманисты новой истории пытались создавать общество более человеческое и свободное, ВЕРУЮЩИЕ ЖЕ христиане им противодействовали, защищая и охраняя общество, основанное на порабощении* (Н.Бердяев) наряду с контрапозицией причастий *неверующие — верующие* усилительная частица *же* указывает на коммуникативную актуализацию причастия *верующие*. Кроме того, на актуализацию причастий указывает и сам контекст предложения, раскрывающий следующий парадокс: именно *неверующие гуманисты а не верующие христиане лучше осознают христианство*. В следующем примере: *Ерунда - калоши. Не в калошах счастье, - подумал пес, - но личность **ВЫДАЮЩАЯСЯ*** (М.Булгаков), причастие *выдающаяся* также коммуникативно актуализируется в рематической позиции - постпозиции к определяемому. Ср.: *Он -*

выдающаяся личность, где все сочетание *выдающаяся • личность* представляет собой устойчивое образование номинативного характера.

В ряде случаев возникает ситуация *неразличения*, когда невозможно однозначно определить функцию-позицию причастия. Например, в предложении *Он искал в русском мужике, в сером тулупе спасения от ТОРЖЕСТВУЮЩЕГО мещанства* (Н.А.Бердяев) сочетание *торжествующее мещанство* можно интерпретировать и как ситуативный концепт, и как пропозицию фактитивного типа.

Все выделенные функции причастия могут быть представлены на шкале переходности «предикативность-номинативность» в порядке убывания доли предикативной функции и, соответственно, возрастания доли функции атрибутивно-номинативной.

Шкала «предикативность-номинативность»

зона Pna^1 - преобладание предикативной функции;

зона PNa - примерное равновесие предикативной и атрибутивно-номинативной функций;

зона pNa - преобладание атрибутивно-номинативной функции;

$Attr$ - зона максимальной атрибутивности.

В зоне P располагаются причастия в функции предиката в двусоставных предложениях.

В зоне P , кроме $P1$, - причастия - вторичные предикаты при личном глаголе.

Далее:

А-Б - обособленное причастие;

Б-Е - коммуникативно неактуализированное причастие, означающее локализованный во времени признак: с абсолютной временной ориентацией и с зависимыми словами (Б-В); с абсолютной временной ориентацией и без зависимых слов (В-Г); с относительной временной ориентацией и с

¹ P, p - предикативность; N, n - номинативность; a - атрибутивность.

зависимыми словами (Г-Д); с относительной временной ориентацией и без зависимых слов (Д-Е);

Е-З - коммуникативно неактуализированное причастие, формирующее стянутую пропозицию, отнесенную в широкий неопределенный план настоящего: с зависимыми словами (Е-Ж); без зависимых слов (Ж-З);

З-К - причастия - компоненты ситуативно-авторских концептов: предикативно-характеризующих (З-И); терминологических (И-К);

К-М - причастия - компоненты «социальных видовых общих»: предикативно-характеризующих (К-Л); терминологических (Л-М);

Необособленные коммуникативно актуализированные причастия не отмечены на шкале, поскольку при коммуникативной актуализации необособленных причастий, обозначающих «вневременной» или «временной» признак, они смещаются по шкале к зоне предиката.

Шкала позволяет наглядно продемонстрировать функциональную емкость и гибкость причастия, а также упорядочить функции-позиции полного причастия на основании соотношения предикативной и атрибутивной составляющей. Важно заметить, что крайние точки функционального поля причастия не являются его «эталонными», типичными репрезентантами. Специфичность, «визитная карточка» причастия - его синкретичные функции. При этом границы между звеньями на шкале являются проницаемыми. Безусловно, остается возможность выделения дополнительных звеньев, а также определенных перестановок, поскольку «взвешивание» предикативного и номинативного компонента предполагает известную субъективность и относительность.

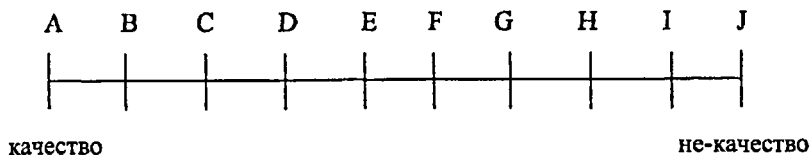
Функциональные возможности причастия тесно связаны с его семантикой. Особенности семантики во многом обуславливают способность или неспособность причастного слова выступать в той или иной функции-позиции. Различие по характеру соотношенности признаков-причастий с осью времени послужило связующим звеном функциональной классификации и классификации семантической, представленной в Главе II' «Семантические типы причастий».

Базой для семантической классификации причастий была избрана типология предикатов О.Н.Селиверстовой (Селиверстова, 1982) с некоторыми уточнениями по классификациям ТЛВ.Бульгиной (Бульгина, 1982) и Е.В.Падучевой (Падучева, 1996). Эта же типология была положена в основу построения шкалы «качественности» - разновидности шкалы переходности, на которой семантические типы предикатов расположены в порядке убывания качественного значения.

Вопрос о качественности/некачественности признака имеет сложную философскую природу. В данной работе он сужается до выяснения характера связи языкового представления того или иного признака с осью времени: признак «вневременной», в максимальной степени абстрагиро-

ванный от оси времени, именуется «качественным», признак «временной», протекающий, развивающийся во времени, представляет отрицательный полюс качественности.

Шкала «качественности»

Зоны:

A-B - предикаты свойства, в том числе и «видового»: *Краска — густая; Маша - певица;*

B-C - предикаты отношения, в том числе и логического: *Кит принадлежит к классу млекопитающих;*

C-D - предикаты связи: *Маша любит Петю*, предикаты потенциальности: *Мне молено (нельзя) работать*, предикаты общего класса, в том числе и социальные предикаты: *Он заведует кафедрой*,

D-E - предикаты частного класса: *Он хорошо рисует;*

E-F - предикаты экзистенциальные резульативы: *Я знаю, что он прав;*

F-G - предикаты резульативы: *Он прочитал роман за три дня; Пирог испечен;*

G-H - предикаты состояния: *Все утро он был весел;*

H-I - предикаты процесса: *Снег тает на глазах;*

I-J - предикаты действия: *Он читает.*

Предикаты свойства, отношения, связи, потенциальности, класса, экзистенциальные резульативы и резульативы, по О.Н.Селиверстовой, являются предикатами, денотаты которых в той или иной степени абстрагированы от оси времени. Денотаты же предикатов состояния, процесса и действия непосредственно принадлежат оси времени. Кроме этого, выделяются также «пространственные» предикаты с глаголами *быть* и *иметь*, которые в зависимости от контекста могут сближаться как с предикатами, абстрагированными от оси времени: *Дом был на горе;* так и с предикатами, принадлежащими ей: *Весь день с ним была Маша.* Максимальной степенью абстракции от оси времени, как показано на шкале, характеризуются предикаты - свойства. На противоположном полюсе располагаются типичные «временные» признаки - предикаты - действия.

Проекция семантической классификации предикатов на причастия дала следующие основные типы семантических признаков-причастий:

Л. *Абстрагированные от оси времени* признаки:

- свойство: *Носу него широкий и СПЛЮСНУТЫЙ*;
- отношение: *...Второе и предпоследнее сказуемые сонета - единственные, СОСТОЯЩИЕ ИЗ глагола-связки и именной части...* (РЛКобсон);
- «класс» - общий: *Уцелел только сын, СЛУЖИВШИЙ будочником на чугунке, недалеко отДурновки (И.А.Бунин)* и частный: *А ночью он гоготал под окном лавочника, ПЕВШЕГО по праздникам в церкви, вызывая его на состязание в пении*;
- связь: *Ольга, НЕНАВИДЕВШАЯ музыку, поступила в консерваторию-*,
- экзистенциальный результатов: *Н, хорошо ЗНАЮЩИЙ математику, быстро решил эту задачу*;
- результатов: *Это была Ирка, ПОХУДЕВШАЯ и ПЕРЕКРАШЕННАЯ в блондинку*;

Б. *Неабстрагированные от оси времени* признаки - «временные»:

- состояние: *Все лето стул простоял СЛОМАННЫЙ и никто не хотел его чинить*;
- процесс: *...Воск ТАЮЩЕЙ свечи капал на оборки ее голубого платья (И.А.Бунин)*;
- действие: *Марина, РЕЗАВШАЯ хлеб, вдруг сделала шаг назад.*

«Пространственные» предикаты с причастиями от глаголов *быть, иметь* могут представлять как непрерывно длящиеся во времени признаки, так и признаки, абстрагированные от оси времени: *iv, бывший весь день с ним в комнате, выглядел очень встревоженным; N, имевший дачу в Охажково, несмотря на жаркую погоду, остался в городе.*

Проведенный анализ и построение шкалы показали, что в ряде случаев причастие совмещает признаки предикатов разных групп, в том числе и отстоящих на шкале качественности на значительном расстоянии друг от друга. Так, существуют причастия, совмещающие признаки предикатов «видового» свойства и класса, «видового» свойства и результата, «видового» свойства и связи, связи и экзистенциальных результатов, состояния и результатов и др. Например, в предложении *Он ПЬЮЩИЙ* в семантике причастия *пьющий* к доминирующему значению «видового» свойства примешивается и значение предиката частного класса. Ср.: *Он пьяница; Он пьет.* Эта особенность причастия обусловлена, по нашему мнению, во-первых, синкретичностью семантики причастия, и, во-вторых, условностью границ между типами предикатов в самой классификации.

«Вневременной», качественный признак может быть представлен как атрибутивным причастием, так и предикативным. Наиболее ярко, отчетливо качественный признак проявляется в «видовых общих». В этом случае максимально четко выражается и атрибутивно-номинативная функция причастия. О «видовом общем» может идти речь и при функционировании причастия «видового» свойства в предикате. Как правило, в этом случае «видовое общее» материально (на поверхности) репрезентируется лишь признаком-причастием, несущим основную информационную нагрузку. Определяемое же имя опускается и выводится из семантики характеризуемого субъекта:

Голос - НЕОБРАБОТАННЫЙ - Этот голос - НЕОБРАБОТАННЫЙ голос

Но, получая значение «вневременного» признака, т.е. признака, в максимальной степени абстрагированного от оси времени, причастие нередко сохраняет связь с семантикой мотивирующего глагола, которая проявляется в виде ясной или «полустертой» внутренней формы. Чем «живее» и актуальнее эта связь, тем, как правило, больше оснований видеть в сочетании с причастием «скрытую» пропозицию, а значит, и элементы предикативной функции у причастия *внутри* «видового общего».

Особенность «временного» признака, представляемого причастием, заключается в том, что он способен занимать не только «типичную» позицию предиката, т.е. позицию, которую обычно занимает в предложении глагол в личной форме - следование за определяемым, но и «типично» атрибутивную позицию, т.е. позицию, «зарезервированную» за прилагательным - предшествование определяемому существительному. Препозиция причастия - это позиция, в которой наиболее отчетливо может проявиться ситуация неразличения - неразличение «временных» причастий, репрезентирующих признаки, протекающие или длящиеся во времени, и причастий - «видовых» свойств, которые, хотя и могут иметь определенную семантическую связь с предикатами-явлениями, но, в отличие от последних, обозначают признак, как бы проходящий «сквозь» время, а не создающийся в нем. Так, в предложении: *Он говорил ДРОЖАЩИМ голосом* возможна двойственная интерпретация причастия *дрожащий*: 1) как процесса - *Он говорил и его голос дрожал*; 2) как «видового» свойства: *Его голос - дрожащий голос*.

Неразличение в семантике тесно связано с неразличением по функции. Например, в случае с препозитивным коммуникативно неактуализированным причастием ситуация неразличения возникает по линии: причастие-атрибут в ситуативно-авторском концепте - причастие-предикат, обозначающий событийный, локализованный во времени признак.

Влияние семантики производящего глагола - представителя предикатов того или иного типа на семантику причастия значительно

варьируется: от «живой» непосредственной связи с глаголом до «полустертой» внутренней формы. Но даже «полустертая» внутренняя форма нередко может быть актуализирована. Такая потенциальная возможность восстановления элементов значения производящего глагола в ряде случаев ставит под сомнение констатируемый некоторыми исследователями, например И.К.Сазоновой (Сазонова, 1971), факт полного отрыва того или иного причастного слова от семантической сферы соответствующего глагола.

Применительно к шкале качественности особенность семантического «поведения» причастия, по нашему мнению, проявляется в том, что под влиянием контекстных условий одна и та же причастная форма может сдвигаться по шкале либо к полюсу качественности, либо к зоне мотивирующего глагола-предиката.

Ср.: Он поблагодарил ЦАРСТВУЮЩУЮ особу за оказанную ему честь - ЦАРСТВУЮЩИЙ ныне император не отличается добрым нравом.

Таким образом, функционально-семантические свойства и характеристики причастия подтверждают правомерность и правильность понимания причастия как гибридного слова-яркого проявления синкретизма, или языковой переходности, по В.В.Бабайцевой.

В Заключении представлены итоги и выводы проведенного исследования.

«Промежуточный» характер причастия, а также негомогенный состав классов слов, подводимых под категорию глагола и прилагательного, порождают трудности в квалификации ряда словоформ как причастия или же как прилагательного. Отсюда своеобразная двунаправленность терминов для таких «сомнительных» случаев: «адъективированное причастие», «отпричастное прилагательное». Очевидно, что термин «причастие» охватывает неоднородные (в плане семантики и грамматики) единицы языка, характеризующиеся разной степенью близости к глаголу и к прилагательному, подчас объединяемые лишь общностью, схожестью морфологического строения (глагольная основа, характерные суффиксы и окончания).

Приблизиться к пониманию сущности, осознанию специфики и места в системе языка такого сложного и синкретичного явления, как причастие, возможно посредством изучения его функционально-семантического потенциала, реализующегося на уровне конкретного предложения-высказывания.

Многообразие комбинаторных вариантов предикативной и атрибутивно-номинативной функций в поле причастия, емкость его семантики, охватывающей пространство от «вневременного», качественного признака до признака, развивающегося, протекающего во времени, позволяют говорить о причастии как об одном из связующих звеньев в системе языка,

звене, которое соединяет область номинации с областью предикации, сферу действия «вневременного» признака со сферой «временного». Полагаем, что эта особенность причастия должна быть учтена при уточнении формулировки его категориального значения.

Анализ функций и семантики причастия способен продемонстрировать огромный потенциал причастия как средства конденсации информации, а следовательно, и как средства повышения информативной значимости предложения и текста. Поэтому представляется перспективным использовать полученные в ходе анализа результаты для уточнения и расширения списка синтаксис причастия, по Г.А.Золотовой. Полагаем, что в дальнейшем исследование может быть связано с характеристикой различных морфологических типов причастий, так же как и с изучением функций и семантики субстантивированного причастия. Заслуживает особого внимания вопрос о роли причастия в коммуникативной организации предложения-высказывания.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. *Карпенко Е.Ю.* Семантика качественности препозитивного причастия // *Функциональная лингвистика. Язык. Человек. Власть. Материалы VIII Международной конференции по функциональной лингвистике.* Ялта, 1 - 6 октября 2001 г. - Симферополь: Издательство «КрымФарм Трейдинг», 2001.-С. 100-102.
2. *Карпенко Е.Ю.* Функции препозитивного причастия при именах собственных // *Функциональная лингвистика. Итоги и перспективы.* Материалы IX Международной конференции по функциональной лингвистике. Ялта, 30 сентября - 4 октября 2002 г. - Симферополь: Издательство «КрымФарм Трейдинг», 2002. - С. 95-96.
3. *Карпенко Е.Ю.* Объективный/субъективный характер признака в предикате // *Человек. Язык. Искусство (памяти профессора Н.В.Черемисиной).* Материалы Международной научно-практической конференции 4-6 ноября 2002 г. - М.: МПГУ, 2002. - С. 192-193.
4. *Карпенко Е.Ю.* Предикативность и атрибутивность причастия // *Материалы пятой международной конференции «Грамматические категории и единицы: синтагматический аспект», посвященной 50-летию кафедры русского языка, Влад. гос. пед. ун-т с 24 по 26 сентября 2003 г.* - Владимир: издательская лаборатория ВГПУ, 2003. - С. 99-101.
5. *Карпенко Е.Ю.* Характер выражения значения времени в причастиях // *Материалы X Международной научной конференции по функциональной лингвистике «Функционирование русского и украинского языков в эпоху глобализации».* Ялта, 29 сентября - 3 октября 2003 г. - Симферополь: Издательство «Доля», 2003. - С. 142-144.

КАРПЕНКО Елена Юрьевна (Россия)

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
ПОЛНОГО ПРИЧАСТИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Диссертация представляет собой исследование функционально-семантических особенностей полного причастия как гибридного слова и синтаксемы в современном русском языке. При этом осуществляется выявление особенностей распределения и соотношения предикативной и атрибутивной функций в поле полного причастия; определяются основные функции-позиции полного причастия при опоре на классификацию функций-позиций полного причастия как синтаксемы; анализируются семантические типы полных причастий, исходя из типологий предикатов О.Н.Селиверстовой, Т.В.Булыгиной и Е.В.Падучевой.

Многообразие комбинаторных вариантов предикативной и атрибутивной функций в поле причастия, емкость его семантики характеризуют причастие как одно из связующих звеньев в системе языка, что позволяет углубить представление о морфологической системе современного русского языка и способствует развитию теории семантического синтаксиса. Практическое применение ориентировано на вузовские курсы и учебные пособия.

ELENA Yu. KARPENKO (Russia)

**FUNCTIONAL - AND - SEMANTIC POTENTIAL OF THE
PARTICIPLE IN MODERN RUSSIAN**

The thesis deals with studies of the functional-and-semantic peculiarities of the participle as a syntaxeme in Modern Russian. Along with this there are specified the distribution and correlation of both - predicative and attributive functions of the participle domain, including the description of its principle functions. There are also presented semantic participle properties and features based on the predicative typology elaborated by O.N. Seliverstova, T.V. Bouligina, E.V. Paducheva.

Multi-variant and combined participle functions as a predicate or an attribute, its semantic complexity and capacity characterize participle as one of the linking units in the system of language, thus promoting further research of the Modern Russian morphological system as well as adding to the semantic syntax theory. Practical appliance is aimed at university theoretical courses and textbooks.

Издательство ООО "МАКС Пресс".
Лицензия ИД № 00510 от 01.12.99 г.
Подписано к печати 10.03.2004 г.
Формат 60x90 1/16. Усл.печл. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ 258.
Тел. 939-3890,939-3891,928-1042. Тел./факс 939-3891.
119992, ГСП-2, Москва,
Ленинские горы, МГУ им. М.В.Ломоносова.

11030